

Повидимому, онъ едва успѣлъ пробѣжать ее, какъ нѣсколько часовъ спустя Луканусъ, директоръ гражданской канцеляріи, и Ганке, директоръ военной канцеляріи, явились къ Бисмарку съ извѣщеніемъ, что онъ отставленъ. Въ то же время императоръ жаловалъ Бисмарка герцогомъ Лауэнбургскимъ и обѣщаль ему свой портретъ во весь ростъ.

26 марта князь Бисмаркъ отправился во дворецъ, чтобы откланяться, и оставался тамъ около полутора часа. Прежде всего вышла императрица съ принцами. Затѣмъ послѣ этой сцены появился императоръ. Что онъ сказалъ Бисмарку,—это осталось тайной.

Если вѣрить Блюму, одинъ изъ коллегъ Бисмарка, Беттихеръ, не былъ чуждъ всему происшедшему, о чемъ рассказано выше. Онъ будто бы посоветовалъ императору освободиться отъ опеки канцлера: „если вы хотите идти по слѣдамъ Фридриха Великаго, надо прежде всего удалить Бисмарка“. Эти факты объясняютъ чувство ненависти, какія бывший канцлеръ съ тѣхъ поръ не переставалъ питать къ своему бывшему протезе.

* * *

О происхожденіи разногласія между Россіей и Германіей въ той же книгѣ приведены слѣдующія данныя:

Въ 1879 году, согласно съ постановленіями Берлинскаго трактата, коммиссія, составленная изъ делегатовъ великихъ державъ и заинтересованныхъ государствъ, собралась въ Нови-Базаръ, съ цѣлью размежеванія турецкихъ границъ на западѣ. Для облегченія задачи по примиренію противоположныхъ интересовъ всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ пришлось отправиться къ тѣмъ границамъ. Тутъ Россія вдругъ потребовала въ трехъ письмахъ, адресованныхъ лично императору Вильгельму, чтобы германскій представитель въ коммиссіи разграниченія поддерживалъ претензіи русскаго представителя. Бисмаркъ былъ въ то время на водахъ въ Гаштейнѣ. Это лѣченіе почти всегда вызывало въ немъ значительное нервное возбужденіе, которое на этотъ разъ соединилось съ усиленной дѣятельностью и мало свойственнымъ ему раздраженіемъ, причиненнымъ письмами императора Александра II и связанными съ ними событіями; и потому канцлеръ не ощущалъ никакихъ благотворныхъ послѣдствій отъ лѣченія. При немъ было двое сыновей, съ которыми онъ трудился неустанно съ утра до вечера и тѣмъ не менѣе задача была настолько трудна, что три или четыре курьера почти всегда часами ожидали у дверей, пока имъ вручатъ бумаги, которыя имъ предстояло доставить по назначенію.

Императоръ Вильгельмъ сообщилъ канцлеру письма государя и, по совету князя Бисмарка, немедленно отвергъ требованія своего племянника, хотя они и слѣдовали одно за другимъ, принимая все болѣе настойчивую форму. Наконецъ государь императоръ написалъ письмо, которое приблизительно можетъ быть резюмировано такъ:

„Принятіе императоромъ Вильгельмомъ требованія, формулированнаго императоромъ Александромъ II, является условіемъ для поддержанія мира между обоими народами“.

Послѣ этого князь Бисмаркъ послалъ своему государю такую декларацию: „Если бы эти слова стояли въ какой-нибудь официальной русскоѣ бумагѣ, то мнѣ ничего не осталось бы сдѣлать, какъ посоветовать его величеству мобилизовать германскія вооруженныя силы противъ Россіи. Поэтому прошу его величество предложить царю продолжать вести это дѣло официальнымъ путемъ“.

Императоръ Вильгельмъ послѣдовалъ совету своего канцлера. Насколько, однако, это первое разногласіе тяготило императора Вильгельма, видно изъ того, что онъ вдругъ, и безъ вѣдома Бисмарка, послалъ довѣреннаго своего генерала Мантейфеля, въ Александрово, чтобы испросить аудіенціи у государя императора, а еще болѣе явствуетъ изъ факта, что престарѣлый германскій императоръ самолично поѣхалъ въ Александрово. Но задушевной

бесѣдѣ двухъ императоровъ, повидимому, не удалось преодолѣть непріязненныхъ намѣреній дипломатіи.

Бисмаркъ серьезно отнесся къ недружелюбнымъ чувствамъ, проявленнымъ со стороны Россіи. Онъ телеграфировалъ графу Андраши, министру иностранныхъ дѣлъ въ Австро-Венгріи, прося у него аудіенціи и, получивъ отъ графа утвердительный отвѣтъ, немедленно отправился въ Вѣну. Въ Вѣнѣ онъ познакомилъ графа съ письмами, какими обмѣнялись оба императора, и выразилъ опасеніе, не заключенъ ли, или не готовится ли къ заключенію франко-русскій союзъ. Андраши отвѣчалъ: „для франко-русскаго союза можетъ быть одинъ противовѣсъ—австро-германскій союзъ“.

Князь Бисмаркъ согласился съ этимъ. Графъ же Андраши не только объявилъ ему о своей готовности подписать австро-германскій союзъ, но полагалъ, что можетъ гарантировать также и то, что его государь одобритъ подобный союзъ. Что касается Бисмарка, то онъ не былъ настолько увѣренъ въ согласіи своего государя. Тѣмъ не менѣе составленъ былъ проектъ договора. Переговоры длились съ 21 по 24 сентября 1879 года. Составленный тогда договоръ обнародованъ былъ лишь 3 октября 1888 года въ „Reichsanzeiger“. Онъ помѣченъ 7 октября 1879 года. Столь запоздавшая редакція договора объясняется тѣмъ, что первоначально императоръ Вильгельмъ не хотѣлъ и слышать о союзѣ, хотя Францъ-Иосифъ выразилъ готовность подписать его. Императоръ Вильгельмъ на отрѣзъ сказалъ: „нѣтъ“. И только послѣ долгихъ и тщетныхъ увѣщаній удалось князю Бисмарку добиться согласія своего государя, пославъ къ нему въ Баденъ-Баденъ графа Штольбергъ-Вернигероде“.

* * *

Вопросъ о „Желѣзной маскѣ“ и новый претендентъ на нее. Изъ романовъ Александра Дюма-отца каждый знаетъ о человѣкѣ въ желѣзной маскѣ. По нимъ этой таинственной личностью былъ братъ Людовика XIV, старшій братъ-близнецъ. Но страсть разгадать загадку не удовлетворилась рассказомъ романиста. Болѣе пятидесяти авторовъ пытались объяснить, кто эта таинственная особа, скрывавшаяся подъ желѣзной маской и находившаяся въ заточеніи по государственнымъ соображеніямъ. Вопросъ объ этомъ впервые былъ составленъ въ памфлетѣ, появившемся въ 1746 году, въ Амстердамѣ: „Mémoires secrets pour servir à l'histoire de Perses“. По свѣдѣніямъ этихъ „Мемуаровъ“ „Желѣзной маской“ долженъ быть графъ Вермандуа, сынъ Людовика XIV и m-lle де-ла-Вальерь.

Пять лѣтъ спустя Вольтеръ напечаталъ свой „Siècle de Louis XIV“, гдѣ анекдотъ объ узникѣ въ маскѣ рассказанъ со всѣми подробностями. Рассказъ этотъ приведенъ въ „Dictionnaire encyclopédique“ и дополненъ „примѣчаніемъ издателя“, написаннымъ, быть можетъ, рукой самого Вольтера. Изъ рассказа явствуетъ, что „Желѣзной маской“ былъ старшій братъ Людовика XIV, родившійся отъ связи Анны Австрійской съ Мазарини. Традиція, въ силу которой, подъ именемъ Желѣзной маски считается братъ Людовика XIV, толкуется различно:

1) Существуетъ только что приведенная гипотеза, т. е. что Желѣзная маска есть старшій братъ Людовика XIV и сынъ Мазарини.

2) Есть другая гипотеза, что Желѣзная маска—старшій братъ и „близнецъ“. Людовикъ XIV, видите-ли, родился въ полдень. Нѣсколько часовъ спустя у королевы поднялись новыя боли, и она родила второго сына. Физиологически онъ-то и былъ старшій, его-то и надо было удалить. Здѣсь мы снова встрѣчаемъ версію, принятую въ романѣ и наиболѣе всѣмъ извѣстную. Основывается она на „Мемуарахъ Ришелье“, гдѣ она рассказывается подробно. Но авторомъ этихъ „Мемуаровъ“ является Сулави, секретарь герцога, и всѣ документы, помѣщенные тамъ, не отличаются достоверностью.

3) Есть, наконецъ, третій вариантъ—у Мазарини и Анны Австрійской былъ ребенокъ; отъ короля у королевы бытъ также ребенокъ. И вотъ вар-